
ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94(262.1)

DOI: 10.25730/VSU.2070.20.006

Геополитическое влияние ЕС в Средиземноморье после «арабской весны»

К. Н. Гасанов

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории журналистики,
Университет Зальцбурга, Российский университет дружбы народов,
Россия, г. Москва. E-mail: kamran-bey@mail.ru

Аннотация. В руководстве ЕС царит мнение о том, что свержение Муаммара Каддафи, Бен Али и Хосни Мубарака, а также попытка отстранить Башара Асада от власти были неизбежным шагом на пути к распространению демократии. Мол, без устранения диктаторов на Ближний Восток не придет демократия. Насколько регион стал более просвещенным и свободным – вопрос спорный. Что более очевидно – это то, что из-за беспорядков в Ливии и Сирии Европу накрыл кризис беженцев, а расхождения по курдам ухудшили отношения ЕС с Турцией. Если вдобавок к этому выяснится, что ведущие державы Союза ослабили свои политико-экономические позиции в охваченных беспорядками странах или были полностью оттуда вытеснены, то можно сделать вывод о том, что «арабская весна» оказалась провалом для стран Евросоюза, которые активно участвовали в свержении Мубарака, Каддафи и попытке сместить власть в Дамаске.

Статья посвящена анализу экономических показателей (торговле и инвестициям) Европейского союза в Ливии, Египте и Сирии до и после протестов, а также сравнению степени политического влияния Брюсселя в трех странах. Выбор Ливии, Египта и Сирии связан с тем, что это наиболее затронутые протестами страны, географически и исторически близкие к Старому свету. Гражданская война в Ливии и Сирии продолжается уже десятый год, в Египте в 2013 году произошел второй госпереворот, свергнувший пришедших двумя годами ранее к власти исламистов. Ливия, Египет и Сирия – ключевые экономические партнеры стран ЕС в регионе Средиземноморья, рассматривавшиеся Европой в качестве «оплотов» в борьбе с терроризмом и нелегальной миграцией из Африки и Ближнего Востока.

Ключевые слова: «арабская весна», Сирия, Ливия, Египет, Европейский союз, экономика, инвестиции, торговля, политическое влияние.

Актуальность для России. Россия включилась в региональные процессы в 2015 году, когда ее ВКС вошли в Сирию. С тех пор влияние Москвы на Ближнем Востоке неуклонно росло. Так или иначе, поддержка Башара Асада привела к тесному партнерству с Турцией и Ираном в рамках «астанинского процесса», с Саудовской Аравией, Египтом, Катаром и Иорданией. Несмотря на окончание Холодной войны, Франция, Германия, Британия и Италия, будучи странами НАТО, остаются конкурентами, если не соперниками России в регионе. Особенно наглядно это соперничество заметно в Сирии, где все четыре страны выступают за свержение Асада. Поэтому оценка изменения степени влияния натовских стран позволяет выяснить, насколько высоки шансы России навязать конкуренцию Западу в данном регионе.

Гражданская война в Ливии

В госперевороте в Ливии 2011 года страны Европейского союза сыграли решающую роль, наряду с Соединенными Штатами. В марте того года ВВС Великобритании и Франции приступили к реализации резолюции Совета Безопасности ООН № 1973 о «бесполетной зоне». Они нанесли больше ударов по ливийским ВС, чем США. На Францию пришлось 35 % всех натовских бомбардировок. Хотя Италия и Германия активного участия в операции не принимали, они содействовали ее успешной реализации. Первая предоставила военную базу на Сицилии, а вторая «разгрузила» натовские силы в Афганистане, расширив участие в операциях AWACS.

Экономическое влияние ЕС в Ливии. Снижение торговли наглядно демонстрирует тот ущерб экономическому влиянию Брюсселя, который нанесла гражданская война. В 2010 товарооборот Ливии с ЕС составлял 36 млрд евро [22, с. 41]. В последующие годы после свержения Каддафи, между 2012 и 2016 годом торговля упала на 85 %, до 12 млрд евро. К 2018 году этот показатель удвоился, но все еще был на треть меньше дореволюционных [7].

В инвестиционной сфере ситуация несколько лучше. По статистике Еврокомиссии, за год до беспорядков прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Ливию из стран ЕС составляли около 3 миллиардов евро [11]. Как и в торговле, в капиталовложениях случился обвал из-за введенных Евросоюзом санкций. К 2017 году показатели удалось восстановить – в том году было инвестировано 3,3 млрд евро.

При этом стоит отметить, что к моменту гражданской войны европейские ТНК готовились вложить колоссальные суммы в ливийскую экономику. Итальянские Intermarine S.p.A. и Ansaldo STS пообещали по полмиллиарда долларов. Англо-голландская Royal Dutch Shell выделила на исследование газовых месторождений свыше 600 млн долл., а сделка BP в случае реализации могла достигнуть 13 млрд фунтов. Немецкие Siemens, BASF, RWE и Bilfinger Berger в совокупности инвестировали около 1,2 млрд долл. Учитывая планы европейских ТНК по будущим ПИИ, можно отметить, что на рынке капиталовложений Евросоюз понес серьезные потери.

Из-за противостояния между Правительством национального согласия (ПНС) Фаиза Сараджа в Триполи и силами Ливийской национальной армии (ЛНА) Халифы Хафтара европейские нефтяные компании не спешат возвращаться, а те, кто продолжает работать, еще не вышли на довоенные показатели. В 2018 году немецкая Wintershall, которая 70 % своей нефти добывала в Ливии, производила лишь 10 килобаррелей в сутки [23] – в десять раз меньше уровня 2010 года.

Политическое влияние ЕС в Ливии. До гражданской войны дипломатические отношения ЕС с правительством Муаммара Каддафи сложно было назвать дружескими. Лидера Джамахирии считали очередным диктатором на Ближнем Востоке, но в то же время рассматривали как опору в борьбе с терроризмом и нелегальной миграцией в Северной Африке.

В Европе хорошо помнили два теракта, за которыми стояла ливийская разведка: взрывы американского Боинга-747 над шотландским Локерби в 1988 году и французского лайнера DC-10 над Нигером годом позже. С 1992 года Ливия находилась под санкциями за инцидент над Локерби. Позднее Каддафи признал ответственность властей Ливии за теракт и в соответствии со сделкой с США и Великобританией выплатил по 10 миллионов долларов семьям более 240 погибших пассажиров. Лишь в 2004 году ЕС в соответствии с резолюцией ООН снял ограничительные меры, включая оружейное эмбарго. Смягчению отношения к Ливии поспособствовал и ее отказ в декабре 2003 года от разработки ядерного оружия.

Экономическая привлекательность Ливии и смягчение внешнеполитической риторики Каддафи активизировали ее контакты с Европой. В последние годы перед протестами полковник часто встречался с Сильвио Берлускони и Николя Саркози. После смены режима в СМИ появились публикации о том, что именно он спонсировал избирательную кампанию Саркози в 2007 году, перечислив около 42 млн фунтов. С Берлускони ливийский лидер были настоящими друзьями. Итальянский премьер попал под огонь критики, когда в самом начале протестов в Ливии на вопрос оппозиции, почему он не осудил подавление митингов и связывался ли он с Каддафи, Берлускони ответил, что «не хотел беспокоить его» [5]. Тесные отношения итальянского премьера с лидером Джамахирии подкрепляла его доля в Eni – крупнейшей иностранной компании в ливийской нефтяной индустрии. С Британией отношения у Триполи все еще обременялись терактом 20-летней давности. Однако британские компании BP и Shell при посредничестве бывшего премьера Тони Блэра получили концессии по разработке нефтяных месторождений в Ливии.

Политическое влияние. После натовской кампании возможности Брюсселя стали снижаться. Это, прежде всего, связано с разделом страны на два правительства: триполитанское и тобрукское. Хотя все европейские страны признают легитимность главы Правительства национального согласия (ПНС), они не избегают контактов с Хафтаром. Активную поддержку ему оказывает Франция. Сараджа поддерживают итальянцы. Влияние ЕС ограничивает несогласованность и открытая конкуренция ее стран-членов.

В мае 2018 года в Париже провели конференцию, куда пригласили политических лидеров Ливии, чтобы обсудить проведение выборов, экономических реформ и прекращение боев.

На встречу не пригласили представителей Италии, и итальянский посол в Триполи Джузеппе Перроне призвал отсрочить проведение выборов. На отсутствие единства накладывается увеличение числа вовлеченных игроков. Поддержка Россией, Саудовской Аравией, Египтом и ОАЭ Халифы Хафтара ограничивает возможности стран НАТО. С другой стороны, используя свое влияние на исламистов в Триполи, финансово-военную активность проявляют Катар и Турция. Последняя в начале 2020 года направила в ливийскую столицу воинские контингенты, вызвав этим шагом возмущение европейских столиц.

Европейцев переигрывают не только на поле, но и в дипломатии. 13 января при посредничестве Владимира Путина и Реджепа Тайипа Эрдогана состоялась конференция по Ливии с участием Хафтара и Сараджа. Хотя в последний момент фельдмаршал отказался подписывать мирную сделку, тем не менее Москва и Анкара заявили о своей ведущей роли в ливийском кризисе. Эта роль была доказана спустя неделю на конференции в Берлине, куда Меркель, помимо Макрона и Помпео, пригласила российского и турецкого президентов.

Эксперт РСМД Кирилл Семенов полагает, что политическое влияние ЕС в Ливии не только не ослабло, но и возросло.

«Каддафи пытался работать с Берлускони, Саркози и другими, но влияния как такового не было», – сказал он в беседе с автором статьи. Страны ЕС стояли в авангарде свержения Каддафи, потому что были заинтересованы в увеличении своей значимости в Ливии, напоминает эксперт. Ведь Ливия географически – самый близкий источник нефти и газа.

«Взять под контроль Ливию не удалось, но европейцы работают активнее, чем при Каддафи. Британский и французский спецназ вместе с силами Хафтара штурмовали Бенгази. У итальянцев есть военное присутствие в Мисрате, именно они в декабре 2016 года примирили бригады Зинтана и Мисураты [2]. При Каддафи такого не могло быть. Французы поддерживают тесные связи с Хафтаром, а Рим – с Триполи», – добавил Семенов.

Берлинская конференция в январе 2020 года показала, что «именно ЕС пытается за собой застолбить решающую роль в Ливии», подчеркнул политолог.

Египетская революция

В отличие от Ливии, в Египте Евросоюз был скорее наблюдателем, чем активным участником смены режима. В совместном заявлении Франция, Британия, Германия и Италия потребовали немедленной отставки египетского президента Хосни Мубарака, позднее Франция и Германия ввели оружейное эмбарго.

Экономическое влияние революции в Египте не оказалось таким уж ощутимым, как в Ливии. Наоборот, с 2011 по 2015 год европейский экспорт товаров в страны Африки вырос с 18 до 24 миллиардов долларов [21, с. 37]. В 2015 году поставки упали на пять миллиардов долларов, и в последующие три года оставались стабильно на уровне 20-22 млрд долл. [11].

В предреволюционные 2010–2011 годы египетский экспорт лежал в отметке 8–9 млрд долл. После свержения Мубарака европейский импорт начал резко снижаться, достигнув в 2016-м суммы в 6 млрд долл. К дореволюционному уровню он вернулся лишь в 2018 году. Если считать суммарно, то перед сменой режима товарооборот Египта и Евросоюза составлял около 27 миллиардов долларов, спустя семь лет – примерно 30 млрд долл. [13].

Как видно из статистики, политические потрясения в Египте не привели к резкому обвалу торговых отношений с ЕС. Однако ушло целых восемь лет, чтобы экспортно-импортные показатели вернулись к дореволюционным.

Совсем иная картина в сфере капиталовложений. В предшествовавшие смене режима пять лет европейские компании ежегодно инвестировали в среднем по 20 миллиардов долларов [21, с. 25]. В последующие пять лет ПИИ демонстрируют падение, составив в 2015 году около 13 млрд долл.

Немецкий Фонд Фридриха Эберта снижение инвестиций связал с приходом к власти исламистов. «Внезапное падение в 2012–2013 финансовом году может быть объяснено политической ситуацией, с доминированием партии “Братьев-мусульман” в законодательной и исполнительной власти. С отстранением Мухаммеда Мурси от власти в июле 2013 года ПИИ из ЕС снова начали расти» [21, с. 27].

Возможно, капиталовложения так и остались бы на низком уровне, если бы итальянская Eni в 2015 году не обнаружила крупнейшее в Средиземном море газовое месторождение «Зухр» в 50 км на север от Синайского полуострова. Eni владеет 50 % концессий, по 10 % держат британская BP и эмигрантская Mubadala Petroleum. Остальные 30 % выкупила «Рос-

нефть». Общий объем инвестиций «Зухр» оценивался в 2019 году в 12 млрд долларов. Пробная добыча началась в конце 2017 года, запуск в эксплуатацию – в январе 2019 года. Проект крайне важный для Египта, он помог Каиру в сентябре 2018 года отказаться от импорта газа и стать его экспортером.

Политическое влияние ЕС. Хотя в Европе никто не строил иллюзий о том, что возглавляемый тридцать лет одним человеком режим в Египет далек от идеалов демократии, другие «плюсы» сотрудничества с ним затмевали эти изъяны. Как самая населенная арабская страна, контролирующая проход через Суэцкий канал и имеющая влияние на палестинский вопрос, Египет всегда представлял огромное значение ЕС в регионе. Лидеры стран Евросоюза называли Мубарака «столпом» в борьбе с радикализмом и нелегальной миграцией.

В 2004 году Египет и ЕС подписали соглашение о партнерстве. Лидеры стран ЕС и Мубарак постоянно обменивались визитами. Были установлены тесные личные контакты. Европейские лидеры будто бы соревновались в праве называться лучшим другом египетского президента. Из СМИ известно, что Саркози, его премьер-министр Франсуа Фийон и бывший глава британского правительства Тони Блэр проводили каникулы на вилле Мубарака в Шарм эль-Шейхе [17]. Британские компании во главе с BP были главными иностранными инвесторами в Египте. Лондон поддерживал Каир в заключении договора об ассоциации с ЕС. Стоит отметить, что первый саммит Средиземноморского союза (Union for the Mediterranean) прошел под председательством Хосни Мубарака и Николая Саркози, что говорит о решающей роли Каира в регионе. Берлускони тоже считал Мубарака близким другом и надежным партнером. Доказательством этому является отказ итальянского премьера подписать совместное заявление с участием Британии, Франции и Германии, осуждающее египетского президента.

Свержение Мубарака пошатнуло прочные позиции ЕС в Египте. Поначалу смена режима дала Брюсселю надежды на демократические реформы. Сразу после избрания лидера «Братьев-мусульман» (запрещена в РФ) Мохаммеда Мурси временным президентом ЕС анонсировал выделение финансовой поддержки в размере 4,2 млрд евро. Однако, когда в стране началась ожесточенная борьба между исламистами и военными во главе с Абдель Фаттахом Ас-Сиси, ЕС пришлось выбирать. Хотя «Братья-мусульмане» не вызывали доверия из-за их негативно-го отношения к Израилю и притеснения прав женщин, светские силы Ас-Сиси также не воспринимались Европой в качестве демократических.

Когда в 2013 году случился военный переворот, «за закрытыми дверями разведсообщества США и ЕС приветствовали свержение Мурси генералом Абдель Фаттахом ас-Сиси» [18]. При Ас-Сиси Египет с 1,2 млрд евро стал самым главным получателем инвестиций Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), обойдя Турцию [18].

Старший преподаватель Института международных отношений и мировой истории (ИМОИ) ННГУ Амр Элдиб полагает, что при Ас-Сиси отношения Египта с Европой стали укрепляться.

– При Ас-Сиси отношения с Францией и Италией стали очень прочными. С Италией – из-за месторождений газа, в которых участвует ENI. Италия и Египет очень тесно сотрудничают из-за ситуации в Ливии. При Борисе Джонсоне Великобритания тоже начала улучшать отношения, – сказал он в беседе с автором.

Признавая укрепление отношений, Элдиб уверен, что использовать термин «влияние» в отношениях ЕС и Египта не совсем корректно. Даже во времена Мубарака ни США, ни ЕС не удавалось влиять на Каир. Лучшее доказательство независимости Каира – де-факто разрыв отношений с США при Обаме в первые годы правления Ас-Сиси и поддержка сирийского президента Асада в СБ ООН, несмотря на прекращение нефтяных поставок из Саудовской Аравии.

Кирилл Семенов считает, что при Мубараке Египет «придерживался более европейской ориентации», в то время как сейчас полагается на финансовую поддержку ОАЭ и Саудовской Аравии.

За последние годы ситуация в мире изменилась, поэтому ЕС вынужден крайне осторожно вести себя с Каиром, избегая резкой критики, отмечает Европейский совет по международным делам (ЕСМД) [4]. Европа зависит от кооперации с Египтом по ряду ключевых направлений:

- 1) контроль за нелегальной миграцией в Средиземноморье;
- 2) содействие Египта стабильности на Ближнем Востоке и на севере Африки. Египет – ключевой партнер ЕС в ливийском конфликте и в примирении Палестины с Израилем;
- 3) кооперация в борьбе с терроризмом;

4) экономическая зависимость. Для стран-членов ЕС, как ФРГ и Франция, Египет – важный рынок сбыта вооружений. Газовые проекты Eni – Zohr и Noqos – способствуют энергетической безопасности ЕС.

Послереволюционный Египет умело пользуется зависимостью ЕС. Например, Каир гнет свою линию в ливийском конфликте и не придерживается европейского «мейнстрима». Усилению позиций Египта перед ЕС способствует диверсификация внешней политики первого. За счет Саудовской Аравии и ОАЭ. С 2013 года две суннитские монархии предоставили многомиллиардные гранты, кредиты и поставки нефти для стабилизации египетской экономики. Египет стал ключевым региональным союзником саудитов и эмиратцев. Они совместно выступили на стороне Хафтара в Ливии и против хуситов в Йемене.

Влияние ЕС подтачивают США и Россия. Администрация Дональда Трампа закрывает глаза на нарушение прав человека в Египте, проводит совместные военные учения и продает вооружение. «Нынешняя позиция Вашингтона в отношении Египта ослабляет способность Европы оказывать давление на страну для проведения политических изменений», – говорится в анализе ЕСМД [4].

Отношения с Россией при Ас-Сиси переживают настоящий ренессанс как в политической и экономической сферах, так и в сфере безопасности. Лидеры государств встречаются регулярно. В 2015 году Каир заключил сделку на приобретение российских систем ПВО С-300. На 2020 была запланирована покупка 50 истребителей МиГ-29. В конце 2017 года стороны договорились о том, что российские ВВС могут использовать египетские базы и воздушное пространство. В том же году «Роснефть» купила у Eni 30 % концессий газового месторождения «Зухр». Египет укрепляет отношения и с Китаем, для которого Каир стал третьим главным торговым партнером в Африке.

«Диверсификация внешней политики и экономических отношений Каира снизила его чрезмерную зависимость от традиционных партнеров в лице США и Европы», – пишет ЕСМД [4].

Учитывая перечисленные обстоятельства, Брюсселю приходится закрывать глаза на внутривнутриполитические процессы в Египте, что с точки зрения продвижения демократии можно расценивать как ослабление влияния. ЕС боится настроить руководство в Каире враждебно к себе. Переживавший в то время наплыв мусульманских беженцев ЕС в 2013 году «приветствовал замену исламистского правительства светским», отмечает брюссельская НПО Eyes on Europe [14]. После свержения Мурси Совет ЕС начал принимать заключения по Египту «один за другим», но ни одно из них не содержит осуждений или санкций против «репрессий нового египетского правительства». После военного переворота июля 2013 года ЕС сместил акцент с демократии и прав человека на стабильность и безопасность, что подтверждают заявления Совета ЕС. Хотя в заключении от февраля 2014 года, наряду с приверженностью к безопасности и стабильности, Совет ЕС выразил озабоченность преследованием оппозиции и ограничением свободы СМИ [6].

Визиты лидера страны, в которой нарушают права человека, во Францию, Германию и Великобританию, с точки зрения Eyes on Europe, явилось «легитимацией диктатуры». Арест Мурси на 20 лет никак не испортил отношения с Каиром. Пресс-секретарь Еврокомиссии Кэтрин Рэй лишь заявила, что «ЕС продолжит развивать отношения с Египтом по различным аспектам» [12].

Личные встречи лидеров ЕС с президентом Египта лишь доказывают сдержанность Европы в вопросах демократии. На саммите ЕС-ЛАГ, который 25 апреля 2019 года прошел в египетском Шарм-эль-Шейхе (свидетельство связующей роли Каира между Европой и Арабским миром) руководители стран-членов ЕС избегали открытой критики состояния прав человека в Египте. За исключением главы Евросовета Дональда Туска, сказавшего: европейцы собрались в курортном городе не для того, чтобы «притвориться, что мы со всем согласны». Но при этом Туск указал на «общие вызовы и интересы» [10]. Другой пример осторожного отношения – визит французского президента Эммануэля Макрона в Каир в начале 2019 года. Макрон назвал Египет бастионом против терроризма, добавив, что «безопасность Египта – безопасность Франции». «Отношения двух стран и президентов никогда не были теплее, чем сейчас», – так эту встречу оценила Human Rights Watch [18]. За 2013–2017 годы Франция обогнала США в статусе главного поставщика вооружения Египту. Когда Макрона критиковали за поддержку Ас-Сиси, он отвечал, что не хочет «учить его демократии».

Несмотря на всю свою зависимость от Египта, некоторые европейские эксперты уверены, что Брюссель должен реагировать на ограничение демократии в Каире. HRW требует от

Франции прекратить поставки вооружения. «ЕС должен пересмотреть свой подход и четко дать понять Ас-Сиси, что любое дальнейшее ужесточение репрессий со стороны государства (Египта) приведет к тому, что Евросоюз сократит свое сотрудничество с Египтом», – писал в прошлом году обозреватель ЕСМД Рене Вильдангель [20]. Инструментом давления могут стать 11 млрд долл. грантов и долгов, предоставленных ЕС Египту, вдобавок к 12 млрд долл. помощи со стороны МВФ.

Гражданская война в Сирии

Сирийская революция, переросшая в гражданскую войну, оказалась более сложной для выработки реакции Европейского союза, чем два предыдущих конфликта. С одной стороны, так же как и в Египте и Ливии, ЕС открыто выступил против местного лидера Башара Асада, признал его нелегитимным президентом и ввел против Сирии экономические санкции. В то же время поддержка России и Ирана центральному правительству удержала Великобританию и Францию при поддержке США в сентябре 2013 года начать «ливийский сценарий». На более поздних этапах, когда ИГИЛ (запрещена в РФ) пустила корни в Сирии, европейские страны в составе американской коалиции начали военную операцию против террористов. Европейцы хотя оказывали финансовую поддержку и поставляли вооружение оппозиции в лице Свободной сирийской армии, но в дальнейшем все больше ставку начали делать на курдские Отряды народной самообороны (YPG). Последних в ЕС, наравне с США, начали рассматривать как опору в борьбе с терроризмом.

В период кампании по вытеснению ИГИЛ из Сирии (2015–2017 гг.) Франция и Британия разместили на Востоке Евфрата военные базы. Учитывая, что с 2015 года Башар Асад при поддержке России и Ирана начал устанавливать контроль над большей частью территории Сирии, а сирийская оппозиция после трех военных кампаний Турции («Щит Евфрата», «Оливковая ветвь» и «Источник мира») перешла под опеку Анкары, единственной опорой ЕС на земле оказались курды. Из-за союза с последними резко испортились отношения Брюсселя с натовским союзником Турцией. Лидеры ЕС осудили военные кампании Турции – «Оливковая ветвь» в Африне и «Источник мира» в Заевфратье.

В то же время нельзя умалять попытки ЕС спасти оппозицию. В апреле 2013 г. Совет ЕС официально разрешил покупку нефти, добываемой на территории повстанцев. В августе 2014 г. Франсуа Олланд признался, что его страна поставляет оружие мятежникам.

Каждая операция Асада против оппозиции, от Алеппо до Идлиба, встречалась резким осуждением стран ЕС и ужесточением санкций против режима и его союзников. В ответ на военную операцию Асада в Восточной Гуте (пригород Дамаска) и якобы применения там химического оружия 14 апреля 2018 года Великобритания и Франция вместе с США нанесли ракетные удары по силам режима.

Экономическое влияние ЕС. Если в Египте и Ливии экономические позиции Евросоюза после госпереворотов начали с переменным успехом восстанавливаться, то с Сирией финансово-торговые связи все время шли по нисходящей. Объяснить такой тренд несложно. После того как верховный представитель ЕС Кэтрин Эштон заявила «Асад потерял легитимность», ЕС ввел бесчисленное количество санкций в отношении Сирии: оружейное и нефтяное эмбарго, заморозку счетов, запрет авиаперелетов, разрыв отношений в финансово-кредитной сфере и так далее [15].

До протестов и гражданской войны ЕС являлся главным торговым партнером Сирии. На Европу, по данным МВФ, в 2008 году было ориентировано 36 % экспорта (92 % нефтяного) арабской страны. Когда европейские корпорации Total S.A. и Royal Dutch Shell свернули деятельность, цена бытового газа утроилась [1].

Ограничительные меры ЕС привели к обвалу торговли. В 2010 году двусторонняя торговля достигла 7,2 млрд евро. Половину из них составлял европейский экспорт, другую – сирийский [16]. Евросоюз являлся главным торговым партнером Сирии. На ЕС приходилось 22 % всего сирийского торгового оборота. Среди импортных партнеров европейцы с 19 % занимали первое место, среди экспортных партнеров с 29 % они незначительно уступали Ираку.

За пять лет войны торговля практически сошла на нет. С 2011 года товарооборот ЕС и Сирии упал с 7,2 до 0,5 млрд евро. Сирийский экспорт снизился на 97 %, европейский – на 85 % [9]. Структура европейского экспорта осталась неизменной: 50 % – это сельское хозяйство, и по 20 % – машинное и транспортное оборудование, и химические препараты. Структура же европейского импорта поменялась кардинально. Если в 2013 году нефть и сельское хо-

зьяство занимали по 30 %, то в 2017 году сирийский экспорт на 80 % состоял из сельхозпродукции. До нефтяного эмбарго главными потребителями сирийской нефтяной продукции были Германия (32 %), Италия (31 %) и Франция (11 %) [16].

По сравнению с Ливией и Египтом, инвестиционное присутствие ЕС в Сирии было весьма скромным. Капиталовложения исчислялись в миллионах, а не миллиардах евро. Из открытых источников известно, что в период 2005–2006 гг. французские инвестиции упали с 11 до 2 миллионов евро. Французский бизнес был сосредоточен в нефти. Компания Total за два года до протестов нарастила добычу нефти с 15 до 39 килобаррелей в сутки. Нефтяная компания подписала серию контрактов по добыче нефти и газа, включая продление на 10 лет концессии в месторождении в Дейр-эз-Зоре. К слову, Total, наравне с главным иностранным инвестором англо-голландской Shell, поддерживала планировавшийся проект газопровода из Катара в Сирию и присматривалась к месторождениям газа и нефти на шельфе.

К началу протестов итальянцы инвестировали порядка 80 миллионов евро (OECD.Stat), немцы – 66 млн евро (OECD.Stat), французы – 2 миллиона евро. По Британии данные по ПИИ в открытых источниках отсутствуют. Главными добытчиками нефти в Сирии из европейских стран были англо-голландская Royal Dutch Shell, британская Gulfsands Petroleum Plc и французская Total. При этом, учитывая коммерческую деятельность Total и Shell по всему миру, добыча нефти в Сирии составляли пару процентов от их совокупного оборота.

У европейских нефтяников были серьезные конкуренты из России и Китая. В мае 2010 года CNPC приобрела 35-процентную долю в проекте Syria Shell Petroleum Development. Из российских компаний на сирийском рынке активно работали «Стройтрансгаз», «Татнефть», «СоюзНефтеГаз» и «Уралмаш».

Политическое влияние ЕС. Отношения с Башаром Асадом у Евросоюза складывались гораздо хуже, чем с Мубараком и Каддафи. Причины на то было несколько. За Асадом-младшим тянулся «шлейф» его отца Хафиза. В 1983 году почти 60 французских миротворцев погибли при взрыве в Бейруте. Запад подозревал в нападении Дамаск и Тегеран. Дополнительный негатив в сирийско-европейские отношения внесло убийство в 2005 году ливанского премьера и миллиардера Рафика аль-Харири. Некоторые СМИ назвали убийство «сирийским ответом» на инициированную Жаком Шираком и Джорджем Бушем-младшим сделку о выводе 15 тысяч сирийских военных из Ливана, находившихся там с 1976 года. Ряд европейских стран были возмущены тесными контактами сирийских властей с «Хезболлой» и ХАМАС. Даунинг-стрит открыто называл Сирию «спонсором терроризма».

Брюссель также не устраивала поддержка Дамаска Тегерану в ее ядерной программе. Тесные контакты Сирии с Ираном и Россией в военно-технической сфере, а также санкции США против Сирии создавали дополнительные помехи для ЕС. Американские ограничительные меры мешали Дамаску заключить сделку о приобретении самолетов Airbus. В 2010 году бывший французский премьер Франсуа Фийон отметил, что экономическое партнерство Парижа с Дамаском находится «ниже потенциала» и нуждается в укреплении. Сирия строго осудила вторжение Британии в Ирак, и Лондон вслед за Вашингтоном обвинял Дамаск в пропуске из Сирии в Ирак боевиков, атакующих военных США и Британии.

В июле 2008 года Николя Саркози хоть и пригласил сирийского президента на саммит «Средиземноморского союза» в Париж, но не смог убедить того подписать договор об ассоциации и начать демократические реформы. С Римом и Берлином Дамаск поддерживал чисто деловые контакты, хотя общеполитический фон и напряженность по линии США – Сирия сдерживали усилия Италии и Германии.

С началом протестов в Сирии весной 2011 года ЕС начал разрывать и без того хрупкие отношения с Сирией. Все европейские лидеры и верховный представитель ЕС по внешней политике объявили Асада «нелегитимным». Перечисленные выше санкции вводились всеми странами Евросоюза на основе заключений Совета ЕС. Сворачивание проектов и инвестиций лишило ЕС экономического влияния, которое ранее хоть как-то выравнивало неровные дипломатические контакты. После того как ЕС занял сторону Свободной сирийской армии и других оппозиционных групп, Брюссель полностью лишился какого-либо влияния на Дамаск.

Ввод в 2015 году российских ВКС полностью отдал режим на откуп России, а также воевавших к тому времени на стороне сирийских правительственных войск проиранских прокси. С этого момента Сирийская арабская армия (САА) идет в наступление, вытеснив поддерживаемую ЕС оппозицию из Хомса, Алеппо, Восточной Гуты и Деръа. Соответственно, если раньше можно было говорить, что Брюссель сохраняет влияние в Сирии через политическую под-

держку вооруженной оппозиции, то с 2018 года оппозиция была согнана в Идлиб и другие территории на севере Сирии и перешла под управление Турции.

Разрыв связей с Асадом и переход контроля над оппозицией Турции, которая объединила их в «Сирийскую национальную армию», казалось бы, компенсируется присутствием французских и британских военных на подконтрольных курдам территориях. Однако это влияние не такое прочное. Во-первых, в регионе размещены всего несколько сотен военнослужащих Британии и Франции. Во-вторых, они базируются там в рамках американской коалиции по борьбе с ИГИЛ (запрещена в РФ) и зависимы от Пентагона. В канун 2019 года Дональд Трамп объявил о решении вывести войска из Заевфратья. Пока это лишь риторика, но в случае эвакуации американцев Франции и Британии тоже придется уйти из Сирии. И об этом уже говорили французские чиновники [3], когда Турция в октябре 2019 года начала операцию «Источник мира». Турецкая кампания по вытеснению курдов из приграничных зон оказывает дополнительное давление на ЕС, поддерживающий YPG. Эрдоган рассматривает YPG в качестве террористической организации. В результате «Источника мира» турки выбили курдских боевиков из 120-километровой зоны. В остальных территориях на запад и восток, по соглашению Путина и Эрдогана, началось совместное патрулирование российских и турецких военных, а граница должна охраняться сирийскими пограничниками.

Провал попыток сместить Асада не только снизил политическое влияние ЕС в Сирии, но и нанес ущерб по самой Европе. Нестабильность и хаос гражданской войны привели к оттоку населения и в сентябре 2015 года вызвали кризис беженцев в Европе. По разным подсчетам, в ЕС прибыло от одного до двух миллионов беженцев и нелегальных мигрантов из Ближнего Востока и Африки. В одной Германии находятся порядка 600 тысяч сирийских беженцев [24]. Отсутствие консенсуса по распределению 120 тысяч беженцев из Греции по странам ЕС подорвали европейскую солидарность. С началом борьбы европейских стран с ИГИЛ в Европе прогремели серии громких терактов, затронувших Париж, Берлин, Брюссель и другие европейские города. На волне растущей миграции и терактов резко выросла популярность правых партий, пришедших к власти в Италии и Австрии и укрепившихся в Германии.

Заключение

Потрясения в странах «Арабской весны» нанесли серьезный урон по экономическому присутствию ЕС в регионе Средиземноморья. Товарооборот Европы с Египтом за пять лет после свержения Мубарака упал в четыре раза (с 27 до 6 млрд). Потребовалось восемь лет, чтобы показатели вернулись к дореволюционным. В торговле с Ливией ЕС все еще не может достигнуть уровня времен Каддафи, а с Сирией все бизнес-отношения сведены к нулю из-за продолжающихся экономических санкций. Несколько более радужная картина в капиталовложениях. Несмотря на резкое падение в первые годы, к 2018 году в Ливии европейские ПИИ постепенно восстанавливаются, хотя далеки от времен Каддафи. В Сирии инвестиции невозможны по причине санкций. В Египте до 2015 года инвестиции падали, и лишь с открытием крупнейшего в Средиземноморье газового месторождения «Зухр» европейские нефтяники снова ринулись в регион. Таким образом, можно констатировать, что революции и попытки смены режима в арабских странах привели к ослаблению экономического влияния ЕС в Средиземноморье.

В плане политического влияния ситуация неоднозначная. С одной стороны, европейские страны после свержения Каддафи и раскачивания Сирии получили сильные рычаги давления на игроков на земле. Италия имеет базу в Мисурате и пользуется влиянием на Сараджа, а Франция с Британией участвовали в штурме Бенгази на стороне Хафтара, зависимого в определенной степени от Парижа. В Сирии Франция и Британия имеют союзников в лице курдских YPG и разместили на их территориях своих военных. С момента обретения Ливией и Сирией независимости европейские страны не могли о таком даже мечтать.

В то же время дестабилизация региона создала вакуум силы. Не меньшее влияние на Хафтара, чем Франция, оказывает Саудовская Аравия, ОАЭ, Россия и Египет. Правительство в Триполи настолько же зависимо от Италии, сколько от Катара и Турции, поддерживающих «братьев-мусульман» по всему региону. В Сирии позиции ЕС и до войны не были сильными, но с вводом туда российских, турецких и американских войск, а также иранских прокси, конкурентов здесь у Брюсселя стало больше, чем до гражданской войны.

В Египте, несмотря на смену режима, удалось избежать войны. Поэтому прямого рычага давления на Каир нет ни у одной европейской страны. Благодаря своему экономическому ли-

дерству ЕС все еще сохраняет прочные политические позиции в Египте. Однако финансирование со стороны монархий Персидского залива и сближение с Москвой ограничивает возможности Брюсселя, особенно в плане продвижения и навязывания правительству Ас-Сиси своих демократических идеалов.

Если в политическом плане у ЕС есть определенные победы в Ливии и Сирии, они нивелируются негативными последствиями. Ливия и Сирия стали транзитерами и источниками массовой миграции в Европу. В то же время разногласия Брюсселя и Анкары из-за войны турецких ВС сил против YPG в Африне и Заевфратье и отправка турецких военных в Триполи подрывают отношения ЕС со второй сильнейшей армией в НАТО.

Список литературы

1. Гасанов К. Европейский союз в Сирии: жертва или зачинщик хаоса? // ИА Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2043139.html>.
2. Семенов К. Кому принадлежит Ливия? // Российский совет по международным делам. 9.11.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/komu-prinadlezhit-liviya>.
3. Франция вслед за США решила обезопасить своих военных в Сирии // РБК. 14.10.2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/10/2019/5da3bdd09a79470ff2601349>.
4. Adel Abdel Ghafar. Egypt. Mapping European leverage in the MENA region // European Council on Foreign Relations. 12 December, 2019. URL: https://www.ecfr.eu/specials/mapping_eu_leverage_mena/egypt.
5. Berlusconi under fire for not "disturbing" Gaddafi. Reuters, 10 February, 2011. URL: <https://www.reuters.com/article/us-italy-libya-berlusconi/berlusconi-under-fire-for-not-disturbing-gaddafi-idUSTRE71J1LH20110220>.
6. Council of the European Union. Council conclusions on Egypt // Foreign Affairs Council meeting Brussels, 10 February 2014. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/28977/140971.pdf>.
7. Countries and regions. Libya // European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/libya>.
8. Countries and regions. Egypt // European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/egypt>.
9. Countries and regions. Syria // European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/syria>.
10. Egypt's el-Sisi Welcomes European Union Leaders, but Not Their Scolding on Rights // The New York Times. 25.02.2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/02/25/world/middleeast/sisi-egypt-european-union.html>.
11. ENP Package – Libya // European Commission. MEMO/12/338. Brussels, 15 May 2012. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_12_338.
12. EU, Egypt hold 'strong relations' despite Morsi verdict // Anadoly Agency. 24.04.2015. URL: <https://www.aa.com.tr/en/politics/eu-egypt-hold-strong-relations-despite-morsi-verdict/55164>.
13. ENP Package, Country Progress Report – Egypt // European Commission. MEMO/12/333. Brussels, 15 May 2012. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_12_333.
14. Eyes on Europe. The EU in Egypt: supporting a dictatorship or ensuring stability? 24 March, 2017. URL: <https://www.eyes-on-europe.eu/supporting-a-dictator-or-stability-in-egypt>.
15. EU Sanctions map. URL: <https://www.sanctionsmap.eu/#/main>.
16. EU Neighbours. EU – Syria – bilateral trade (2010). URL: <https://library.euneighbours.eu/content/eu-syria-bilateral-trade-2010>.
17. Gasanov K. Why do not EU member states act unanimously towards third countries? : explaining the discordant response of the EU in the Arab Spring. Salzburg, 2017.
18. Les armes françaises favorisent les abus en Egypte // Le Monde. 28 janvier 2019. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2019/01/28/les-armes-francaises-favorisent-les-abus-en-egypte_5415694_3232.html.
19. Rem Korteweg. Europe's struggle for influence in Egypt. Centre for European Reform. 23 August 2013. URL: <https://www.cer.eu/insights/europes-struggle-influence-egypt>.
20. René Wildangel. Sisi's illusion of stability. European Council on Foreign Relations, 2019. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_sisis_illusion_of_stability1.
21. The Impact of Egypt-EU Free Trade Agreement on Egypt's Manufacturing Exports and Employment // Friedrich-Ebert-Stiftung. Egypt Office. March 2018. URL: https://www.fes-egypt.org/fileadmin/user_upload/images/Egypt-EU_final_for_web_3-1-2019.pdf.
22. Witney Nick, Dworkin Anthony. A power audit of EU-North Afrika relations // European Council on Foreign Relations. 2012. URL: https://www.ecfr.eu/page/-/ECFR62_NAPA_REPORT.pdf.
23. Wintershall's Libya oil output sharply lower at 10,000 bpd // Reuters. 28.08.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/wintershall-libya/wintershalls-libya-oil-output-sharply-lower-at-10000-bpd-idUSL8N1VJ3DL>.
24. Zoe Todd. By the Numbers: Syrian Refugees Around the World. Frontline. 19.11.2019. URL: <https://www.pbs.org/wgbh/frontline/article/numbers-syrian-refugees-around-world>.

The EU's geopolitical influence in the Mediterranean after "the Arab spring"

K. N. Gasanov

PhD of Political Sciences, senior lecturer of the Department of theory and history of journalism,
University of Salzburg, Peoples' Friendship University of Russia. Russia, Moscow. E-mail: kamran-bey@mail.ru

Abstract. The EU leadership believes that the overthrow of Muammar Gaddafi, Ben Ali and Hosni Mubarak, as well as the attempt to remove Bashar al-Assad from power, was an inevitable step towards the spread of democracy. They say that without the removal of dictators, democracy will not come to the Middle East. How much the region has become more enlightened and free is debatable. What is more obvious is that due to the unrest in Libya and Syria, the refugee crisis has engulfed Europe, and differences over the Kurds have worsened the EU's relations with Turkey. If in addition to this, it turns out that the leading powers of the Union have weakened their political and economic positions in the countries affected by the unrest or were completely displaced from there, then we can conclude that the "Arab spring" was a failure for the EU countries that actively participated in the overthrow of Mubarak, Gaddafi and the attempt to change power in Damascus.

The article is devoted to the analysis of economic indicators (trade and investment) of the European Union in Libya, Egypt and Syria before and after the protests, as well as a comparison of the extent of political influence of Brussels in the three countries. The choice of Libya, Egypt and Syria is due to the fact that these are the countries most affected by the protests, geographically and historically close to the Old world. The civil war in Libya and Syria continues for the tenth year, in Egypt in 2013 there was a second coup that overthrew the Islamists who came to power two years earlier. Libya, Egypt and Syria are key economic partners of EU countries in the Mediterranean region, considered by Europe as "bulwarks" in the fight against terrorism and illegal migration from Africa and the Middle East.

Keywords: "Arab spring", Syria, Libya, Egypt, European Union, economy, investment, trade, political influence.

References

1. Gasanov K. *Evropejskij soyuz v Sirii: zhertva ili zachinshchik haosa?* [The European Union in Syria: victim or instigator of chaos?] // PA Regnum. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2043139.html>.
2. Semenov K. *Komu prinadlezhit Liviya?* [Who does Libya belong to?] // *Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam* – Russian international Affairs Council. 9.11.2018. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/komu-prinadlezhit-liviya>.
3. *Franciya vsled za SShA reshila obezopasit' svoih voennyh v Sirii* – France, following the US, decided to secure its military in Syria // RBC. 14.10.2019. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/14/10/2019/5da3bdd09a79470ff2601349>.
4. Adel Abdel Ghafar. *Egypt. Mapping European leverage in the MENA region* // European Council on Foreign Relations. 12 December, 2019. Available at: https://www.ecfr.eu/specials/mapping_eu_leverage_mena/egypt.
5. Berlusconi under fire for not "disturbing" Gaddafi. Reuters, 10 February, 2011. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-italy-libya-berlusconi/berlusconi-under-fire-for-not-disturbing-gaddafi-idUSTRE71J1LH20110220>
6. Council of the European Union. *Council conclusions on Egypt* // Foreign Affairs Council meeting Brussels, 10 February 2014. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/media/28977/140971.pdf>.
7. *Countries and regions. Libya* // European Commission. Available at: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/libya>.
8. *Countries and regions. Egypt* // European Commission. Available at: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/egypt>.
9. *Countries and regions. Syria* // European Commission. Available at: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/syria>.
10. *Egypt's el-Sisi Welcomes European Union Leaders, but Not Their Scolding on Rights* // The New York Times. 25.02.2019. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/02/25/world/middleeast/sisi-egypt-european-union.html>.
11. *ENP Package – Libya* // European Commission. MEMO/12/338. Brussels, 15 May 2012. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_12_338.
12. *EU, Egypt hold 'strong relations' despite Morsi verdict* // Anadolu Agency. 24.04.2015. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/politics/eu-egypt-hold-strong-relations-despite-morsi-verdict/55164>.
13. *ENP Package, Country Progress Report – Egypt* // European Commission. MEMO/12/333. Brussels, 15 May 2012. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_12_333.
14. *Eyes on Europe. The EU in Egypt: supporting a dictatorship or ensuring stability?* 24 March, 2017. Available at: <https://www.eyes-on-europe.eu/supporting-a-dictator-or-stability-in-egypt>.

15. EU Sanctions map. Available at: <https://www.sanctionsmap.eu/#/main>.
16. EU Neighbours. EU – Syria – bilateral trade (2010). Available at: <https://library.euneighbours.eu/content/eu-syria-bilateral-trade-2010>.
17. Gasanov K. Why do not EU member states act unanimously towards third countries? : explaining the discordant response of the EU in the Arab Spring. Salzburg, 2017.
18. Les armes françaises favorisent les abus en Egypte // Le Monde. 28 janvier 2019. Available at: https://www.lemonde.fr/idees/article/2019/01/28/les-armes-francaises-favorisent-les-abus-en-egypte_5415694_3232.html.
19. Rem Korteweg. Europe's struggle for influence in Egypt. Centre for European Reform. 23 August 2013. Available at: <https://www.cer.eu/insights/europes-struggle-influence-egypt>.
20. René Wildangel. Sisi's illusion of stability. European Council on Foreign Relations, 2019. Available at: https://www.ecfr.eu/article/commentary_sisis_illusion_of_stability1.
21. The Impact of Egypt-EU Free Trade Agreement on Egypt's Manufacturing Exports and Employment // Friedrich-Ebert-Stiftung. Egypt Office. March 2018. Available at: https://www.fes-egypt.org/fileadmin/user_upload/images/Egypt-EU_final_for_web_3-1-2019.pdf.
22. Witney Nick, Dworkin Anthony. A power audit of EU-North Afrika relations // European Council on Foreign Relations. 2012. Available at: https://www.ecfr.eu/page/-/ECFR62_NAPA_REPORT.pdf.
23. Wintershall's Libya oil output sharply lower at 10,000 bpd // Reuters. 28.08.2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/wintershall-libya/wintershalls-libya-oil-output-sharply-lower-at-10000-bpd-idUSL8N1VJ3DL>.
24. Zoe Todd. By the Numbers: Syrian Refugees Around the World. Frontline. 19.11.2019. Available at: <https://www.pbs.org/wgbh/frontline/article/numbers-syrian-refugees-around-world>